

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ БУРЯТСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В современной этнической Бурятии все взрослое население владеет русским языком. Число людей, не знающих русского языка, неуклонно сокращается, и сегодня не в каждом бурятском селе можно найти такого человека. Интенсивное развитие массового бурятско-русского двуязычия в 1990 гг. было обусловлено, во-первых, тем, что русское население количественно значительно преобладало над коренным бурятским. Если к моменту образования БМ АССР в 1923 г. буряты составляли 55% всего населения, то, по данным переписи 1989 г., из 1 038 258 человек, проживавших в республике, буряты составляли 249 525 человек, то есть немногим более 24%. Во-вторых, население республики становилось все более многонациональным. Если, по переписи 1926 г. были зарегистрированы представители 9 национальностей, то в 1989 г. — уже свыше 60. В эти годы высокими темпами шла урбанизация бурятского населения. Все более частыми становились межнациональные браки.

Изучение бурятско-русского двуязычия в 1990-х гг. показало, что, несмотря на то, что среди бурят в целом быстро развивается массовое двуязычие, все же оно в разной степени распространено в разных частях этнической Бурятии, среди городских и сельских бурят, среди людей, живущих в разном окружении, разных социальных слоев и разного образовательного уровня, среди людей разных профессий.

Так, двуязычие в разной степени распространено в Западной и Восточной Бурятии. Деление бурят на восточных и западных отражало различия между ними в укладе жизни и экономики, в языке и вероисповедании. Еще до революции западные буряты подверглись глубокому влиянию русских. Бывшие скотоводы быстро и успешно восприняли способы обработки земли у русских крестьян

еще в XVIII в. и стали вести оседлый образ жизни. По религии они были двоеверцами – шаманистами и христианами. Христианство было официальной религией, и потому западные буряты подвергались насильственному крещению в XVII–XVIII вв. Добайкальские буряты в качестве письменного языка использовали преимущественно русский язык, ибо письменность, созданная миссионерами на их родном наречии, не получила широкого распространения и имела ограниченные функции.

В 1937 г. западные аймаки были отделены от Бурят-Монгольской АССР и переданы Иркутской области. Поэтому в годы войны и в послевоенные годы изучение бурятского литературного языка в Западной Бурятии было сильно ослаблено. В конце 1980-х гг. в Усть-Ордынском округе было восстановлено преподавание бурятского языка как учебного предмета более чем в 60 школах.

Здесь развитие бурятско-русского двуязычия, в котором бурятский компонент реализуется в форме местного диалекта, в 90-е гг. достигло такой стадии, что родители часто не чувствовали большой культурно-образовательной потребности в бурятском литературном языке или диалекте. Р. Х. Харташкина, проводившая социолого-лингвистическое обследование у западных бурят ещё в 70-е гг., указывает, что только 42% опрошенных родителей соглашались с тем, что можно начинать обучение детей на бурятском языке, но при условии как можно быстрее перехода их на русский язык, ибо, по их мнению, учить на языке, которым пользуются лишь в быту, в современных условиях – это значит искусственно закрывать молодежи дорогу в науку, в образование. Большинство желает обучать своих детей на русском языке, но в то же время они не хотят, чтобы их дети забывали родной язык¹.

По этой причине в 70–90-х гг. в Западной Бурятии наряду с развитием бурятско-русского двуязычия начало активно расти число бурят, считающих своим родным языком русский и не владеющих бурятским. Так, если в 1959 г. число бурят в Иркутской области, считающих родным языком русский, составило 7,0% (среди горожан 22,1%), то в 1979 г. оно более чем удвоилось и составило 14% (среди горожан 32,2%).

В Восточной Бурятии двуязычие традиционно было распространено слабее. Многие бурятские улусы были однородными по

национальному составу. В таких условиях дети, поступая в школу, обычно совершенно не владели русским языком. Но они к окончанию средней школы довольно хорошо осваивали нормы русского литературного языка. В качестве же первого языка, на котором они думали и употребляли его во всех невынужденных ситуациях и в 80–90-е гг., как правило, оставался родной язык.

Именно восточные буряты, на говорах которых базируется бурятский литературный язык, являются основными потребителями печатной продукции. Хотя литературный язык сегодня здесь уже не пользуется такой популярностью как в 50-е гг., восточные буряты являются основными читателями произведений бурятских писателей, газеты «Буряад Үнэн» и других газет, а также журнала «Байгал», издаваемых на бурятском языке. Они основные зрители постановок театра бурятской драмы. с удовольствием слушают бурятские песни по радио, смотрят телевизионные передачи на бурятском языке и т.д.

По степени владения бурятским и русским языками на рубеже веков бурятское сельское население Республики Бурятия можно разделить на три группы:

1. Колхозники, рабочие совхозов, члены крестьянских хозяйств, занятые преимущественно физическим трудом. Образовательный уровень у них низок (V–VII классов). К этой группе примыкают люди пожилого возраста (70–80 лет), а также дошкольники. У этой категории населения основным языком общения является бурятский на уровне местного говора. Эти люди слабо владеют русским языком и предпочитают читать книги и газеты на родном языке. Не случайно, основными читателями, например, газеты «Буряад Үнэн» до недавнего времени являлись люди пожилого возраста. Однако при необходимости эта группа (кроме дошкольников) может общаться с русскими, испытывая при этом заметные трудности.

2. Вторую группу составляют механизаторы, животноводы и другие категории сельского населения с уровнем образования VIII–X классов. У них основной язык также бурятский. По сравнению с первой группой они лучше владеют русским языком, могут довольно свободно говорить на нем и писать, хотя в их русской речи могут быть различные нарушения литературных норм.

3. Третью группу составляет сельская интеллигенция (руководители и специалисты хозяйств, учителя, врачи и т.д.) с высшим или со специальным средним образованием. Они хорошо владеют русским и зачастую бурятским литературными языками, хотя в повседневной жизни общаются, как правило, на местном бурятском диалекте.

В целом сельские жители слабее владеют русским языком, чем городские жители. Если для них бурятский язык основной язык общения, то для горожан уровень владения русским приближается к уровню владения родным языком либо многие из них владеют только русским. Большинство же сельских детей из мононациональных сел испытывают определенные затруднения при общении на русском языке. Это сказывается на результатах приемных экзаменов в вузы, на дальнейшей учебе и в целом на жизни человека. Слабое знание русского языка часто заставляет их быть пассивными.

С начала 80-х гг. с мест стали приходиться тревожные сведения о том, что быстро уменьшается количество молодых людей, желающих изучать бурятский язык² Негативный процесс отчуждения от родного языка вызвал в свою очередь противоположную реакцию. Трудящиеся стали требовать введения всеобщего обучения бурятскому, издания на нем в большом количестве литературы, увеличения часов передач на бурятском языке по радио и телевидению и т.д. В этой связи в 1986 г. было принято постановление ОК КПСС и Совета Министров Бурятской АССР о восстановлении преподавания нелингвистических предметов (математики, истории и др.) в начальных классах бурятских школ на родном языке и об изучении родного (бурятского) языка учащимися в начальных, восьмилетних и средних школах, работающих по плану русских школ. С тех пор в республике и в округах осуществляется комплекс мер по возрождению бурятского языка, совершенствованию бурятско-русского двуязычия и формированию русско-бурятского билингвизма.

Значительную долю лиц, не знающих русского языка, в 1980–90-х гг. составляли сельские дети дошкольного возраста; слабо владеют русским многие школьники начальных классов и сельские жители старше 70 лет. Они проживают в тех районах республики Бурятия и Агинского автономного округа, где бурятское население преобладает. Так, в 1989 г. буряты составляли в Еравнинском районе –

50,4%, Закаменском – 57,3%, Кижингинском – 57,3%, Тункинском – 61,4%, Окинском – 90,7%³. Конечно, положение в разных регионах этнической Бурятии различно. Так, в городах и крупных поселках городского типа все дети посещают детсады с русским языком воспитания. Эти дети или не знают языка своей национальности, или знают его хуже, чем русский язык. Примерно одинаково знают оба языка дети-буряты в райцентрах и крупных селах со смешанным населением. В детсадах они разговаривают на русском, дома – на бурятском.

Переход на русский язык обучения с первого класса во всех бурятских школах был осуществлен в середине 70-х гг., в это же время были открыты подготовительные классы. Десятилетний опыт работы показал, что учащиеся-буряты в подавляющем большинстве справляются с программой начальной школы на русском языке. В дальнейшем они заканчивают средние школы, многие из них поступают не только в местные, но и в центральные вузы и техникумы. Уверенное владение русским языком позволяет выпускникам школ успешно трудиться в интернациональных производственных коллективах, где языком общения является русский язык.

В связи с острой постановкой национальных и национально-языковых проблем появилось иное видение этих проблем и со стороны руководства республики. В 80-е гг. прошла волна бурного обсуждения современного состояния бурятского языка. Приняты меры по некоторому увеличению выпуска литературы на бурятском языке, передач по радио и телевидению. Бурятский язык начал изучаться с середины 80-х гг. в некоторых школах городов и районных центров.

В соответствии с требованиями реформы общеобразовательной школы со второй половины 80-х гг. дети-шестилетки по всей стране пошли в I классы. Перед бурятской школой возникла проблема: переходить снова на родной язык обучения в I классе или принимать в подготовительные классы с пятилетнего возраста. К обсуждению проблемы подключились учителя, работники пединститута, ИУУ, Минпроса и Бурятского филиала Института национальных школ МП РСФСР. В августе 1986 г. Бурятский ОК КПСС созвал широкое совещание по этому вопросу. Было решено, что язык обучения в начальных бурятских классах определяют сами школы под руководством районо, исходя из конкретных местных условий.

В тех селах, которые находятся в окружении русских деревень и в которых есть русские семьи, оставили языком обучения с I класса русский язык. А там, где нет таких условий, решено в I классе шестилеток, не знающих русского языка, обучать на бурятском. В 1986/87 учебном году в I классе обучались на родном языке в незначительном количестве школ. Сказалась традиция родителей определять детей в классы с русским языком обучения, а также отсутствие учебников математики на бурятском языке. Только в 1987 г. Бурятское книжное издательство выпустило в свет учебник математики для I класса на бурятском языке. Был осуществлен перевод учебника для русских школ.

В последующие годы 124 начальные школы из 166 перешли на родной язык обучения, а 42 бурятские начальные школы оставили языком обучения с I класса русский, поскольку дошкольники в этих селах говорили немного по-русски. Учителя этих школ объясняют учебный материал на русском языке, в необходимых случаях прибегая к родному языку.

С 90-х гг. стали изучать родной язык и литературу все учащиеся национальных классов, но часов на изучение родного языка было выделено примерно в 2–3 раза меньше, чем на изучение русского языка, хотя отдельные передовые учителя все-таки добиваются несомненных успехов в обучении детей бурятскому языку. Все классы с 1 по 10 обеспечены оригинальными учебниками и учебными пособиями. В школах достаточно учителей бурятского языка и литературы с высшим образованием. В 90-е гг. их выпускал факультет бурятской филологии БГПИ–БГУ. В 1930–1980-е гг. в БГПИ работало отделение русско-бурятской филологии, его ежегодно заканчивали 20–25 человек по специальности «Русский язык и литература, родной язык и литература», но в первой половине 80-х гг. новых вакансий по родному языку в школах бывало не более восьми–десяти. Остальные выпускники вели русский язык и литературу в бурятских классах. То, что всей республике ежегодно требовалось всего лишь восемь–десять молодых учителей бурятского языка, говорит о небольшом количестве часов, выделяемых на этот предмет. Даже в крупных средних школах было по одному комплекту бурятских и по два–три комплекта смешанных по национальному составу классов. Буряты при первой же возможности старались отдавать детей в русские классы, и поэтому в некоторых

селах встречались определенные трудности при наборе в бурятские классы.

Учителя бурятского языка и литературы многое делают для того, чтобы привить детям любовь к родному языку. В этом плане необходимо отметить работу учителей республиканской школы-интерната №1 г.Улан-Удэ (ныне лицей), где учатся дети из разных районов республики. В условиях интерната дети быстро отвыкают от диалектного произношения и овладевают литературными нормами. Этому способствуют не только уроки, но и разнообразная внеклассная работа, которая отличается систематичностью.

Учителя бурятского языка в 80–90-е гг. были вынуждены обходить различные организации и частных лиц, чтобы собрать минимум необходимых оригинальных текстов. Об этом говорилось многократно на республиканских совещаниях в присутствии руководителей Минобразования РБ и книжного издательства. Но положение с литературой на бурятском языке и сегодня нельзя назвать удовлетворительным. В магазинах республики невозможно найти произведения классиков бурятской литературы Х. Намсараева, Ц. Дона, Ж. Тумунова, Ч. Цыдендамбаева, Д. Р. Батожабая и многих других. Их книг нет ни на бурятском языке, ни в переводе на русский язык.

Выпускники отделения русско-бурятской филологии БГПИ работают учителями и русского языка в бурятских классах. Иногда одному и тому же учителю приходится вести уроки по родному и русскому языкам, и он старается, чтобы ученики одинаково хорошо знали и тот, и другой язык. Но более характерным является положение, когда один и тот же учитель ведет русский язык в национальном и русском классах. В связи с повышением общего уровня владения русским языком бурятами учителя-языковеды V–XI классов не видят принципиальной разницы в методах и приемах обучения русских и бурят, тем более, что в русских классах нередко половина учеников буряты.

При подготовке к урокам учителя бурятских школ систематически обращаются к методической литературе, адресованной русским школам. Используются и пособия, созданные для национальных бурятских школ. Но в 70-е гг., кроме учебников и учебных пособий для учащихся, специальных трудов по методике преподавания русского языка в бурятских школах издавалось мало. Доста-

точно сказать, что за десять лет не было выпущено ни одной монографии по данной проблеме.

В 80-е гг. положение с публикациями крупных работ по преподаванию русского языка в национальной аудитории в республике несколько улучшилось благодаря усилиям сотрудников Бурятского филиала НИИ национальных школ МП РСФСР (изданы монографии М. Н. Мангадаева, Б. Б. Нехурова, Н. Р. Петровой) и преподавателей БГПИ им. Доржи Банзарова (изданы работы Ж. С. Сажинова, С. М. Бабушкина).

Учителя национальных классов по-настоящему остро не испытывают дефицита литературы по методике преподавания, потому что используют литературу, адресованную русским школам, и прежде всего журнал «Русский язык в школе». Труды, предназначенные для союзных и крупных автономных республик, не всегда доходят до бурятских школ.

С начала 80-х гг. в Бурятии обсуждался вопрос о переходе учащихся-бурят V–VI классов на учебники по русскому языку для национальных школ РСФСР. В нескольких школах проводилась экспериментальная работа, и учителя одобрили эти учебники. И с 1986/87 учебного года эти классы используют типовые учебники для национальных школ РСФСР. В последующие годы произошли подобные изменения в отношении учебников VII–IX классов, но республика плохо обеспечивалась этими учебниками.

Качество учебников не всегда удовлетворяет требованиям бурятской школы, среди учителей и методистов идет деловое обсуждение по их улучшению. Тем не менее, большинство поддерживало переход на единые учебники для национальных школ Российской Федерации, а в отдельных школах из-за необеспеченности этими изданиями бурятские классы работали по программе русских школ. Более того, определенная часть педагогов убеждена, что бурятские школы вполне могут работать по программам и учебникам русских школ. По данным статистики большая часть от общего количества детей-бурят посещает русские классы, и число родителей, желающих обучать своих детей по программам русских школ, увеличивается. Кроме того, за возможность перехода в будущем в средних и старших классах на учебник для русских школ говорит и то, что специальные учебники по лингвистическим предметам для бурятских классов не издаются. Все предметы,

кроме русского языка, дети-буряты изучают по тем же учебникам, что и в русских школах.

Бурятские школы недостаточно обеспечены учебными комплексами, техническими средствами обучения и наглядными пособиями. Но главным условием успешного обучения русскому языку учащихся-бурят является наличие подготовленных кадров. Выпускники БГПИ им. Д. Банзарова, ныне БГУ в 90-е гг. составляли более 90% учителей-языковедов республики. Благодаря их усилиям и благоприятным социально-экономическим условиям дети-буряты овладевают русским языком. Успехи работы школы неоспоримы, но еще много нерешенных проблем. В первые классы ежегодно приходят тысячи детей, не владеющие русским языком. А сколько их в республике? В 90-х гг. моноязычными были поступающие в 124 сельские начальные школы с однородным национальным составом, количество детей в классах колебалось от 15 до 25 человек, т.е. классы были небольшие, в среднем по 20 человек. Таким образом, не владеющих русским языком в сельские школы республики в конце 90-х гг. приходило около 2 500 человек, а в школы двух округов еще около 1 500 детей. Учащиеся начальных классов в селах с бурятским населением слабо говорят и пишут на втором языке, они испытывают большие затруднения при составлении предложений и текстов, пересказах и т.д. За 10–11 лет обучения в школе, особенно в процессе обучения на русском языке в 5–11 классах качество русской речи детей значительно улучшается. Хотя все выпускники средних бурятских школ могут свободно общаться на русском языке, качество их устной и письменной речи далеко от совершенства. При этом они владеют всеми видами речевой деятельности (аудированием, говорением, чтением и письмом) на родном языке, так как все годы учебы изучают бурятский язык и литературу как учебные предметы. Именно с учащимися национальных классов республики и двух округов можно связывать сохранение бурятского литературного языка, а также ситуации двуязычия. Однако таких учащихся в целом по республике не более 20 тыс. и около 10 тыс. в округах. Обучение в национальных классах и проживание в бурятских селах стимулирует их до 17–18 лет систематически пользоваться всеми формами родного языка, и они не забывают родную речь и после школы, активно пользуются ею. Многие из них поступают в вузы на специальности, связанные

с бурятским языком и литературой, и в дальнейшем становятся специалистами в области бурятоведения, учителями бурятского языка и литературы и т.д.

Анализ русской речи учащихся национальных школ или классов показывает, что, прежде всего, беден их словарный запас на втором языке по сравнению со словарем тех буряг, которые обучаются в одном классе с русскими. Их речь не изобилует разнообразием синтаксических конструкций, сохраняется акцент. Одной из причин указанных недостатков русской речи детей национальных классов является то, что большую часть времени они общаются на родном языке. Окружающая среда в сельской местности недостаточно стимулирует постоянную русскую речевую практику вне школы. Также нужно отметить определенные недостатки методов и приемов обучения, увлечение на уроках лингвистической теорией в ущерб развитию речи. Эти и другие проблемы неоднократно поднимались на конференциях, семинарах и совещаниях учителей.

Из всего разнообразия ошибок, допускаемых выпускниками национальных школ, рассмотрим в качестве примеров некоторые распространенные нарушения норм фоонетики, грамматики и лексики.

Фонетика. Например, в бурятском языке есть определенные ограничения, связанные с особенностями позиционного употребления согласных в пределах слова и с нормами сочетаемости этих звуков. Так, в начале исконно бурятских слов не употребляются согласные *p, p', л, л'*, поэтому у некоторых учащихся при произношении русских слов, начинающихся с этих согласных, в потоке речи иногда перед названными звуками появляются редуцированные гласные: рана – *ьрана*, редька – *ьредька*, лампа – *ьлампа*, лебедь – *ьлебедь*.

В русских словах, в начале которых имеется сочетание согласных, у буряг возможны следующие ошибки: 1) произношение лишнего редуцированного гласного перед сочетанием согласных: сказка – *ьсказка*, студент – *устудент* и т.д.; 2) произношение лишнего редуцированного гласного между согласными: трактор – *тьтрактор*, план – *пьлан* и др., что вызывает возникновение дополнительного слога; 3) отрицание одного из согласных из стечения: староста – *тароста*, пшеница – *шэниисэ* и т.д.

Грамматика. Сегодня многие буряты считают, что они хорошо овладели категорией рода, характерной для русского языка. Хотя ошибки при употреблении грамматического рода встречаются у учащихся старших классов и даже студентов. Сложность обычно представляет определение имен существительных 1-го склонения мужского рода с нулевым окончанием именительного падежа типа *пень, конь* и существительных женского рода 3-го склонения типа *тень, рожь*. Ошибки допускаются и в устной, и в письменной речи, так как нередко существительные 3-го склонения женского рода воспринимаются как существительные мужского рода, или наоборот. Например: «Герой рассказа имел *свой цель жизни*, к которому стремился несмотря ни на что. Ученик на своей грядке вырастил *большой морковь*. Дедушка сел на *большую пень* под соной». Подобные ошибки характерны и для отдельных представителей старшего поколения, имеющих даже среднее или высшее образование.

Нередко встречается неправильное употребление видовременных форм глагола. Рассмотрим в качестве примера употребление несовершенного вида вместо совершенного: «Охотник вчера *подрезывал* крылья маленьким утятам. Однажды мама *выходила* доить корову и увидела волка в нашей ограде. Неожиданно разведчик *выползал* из кустов и ударил его автоматом. *Ударял* сильный мороз и речка замерзла».

Также возможно употребление совершенного вида вместо несовершенного: «Дети ежедневно *полили* кусты смородины. Часто птица *прилетела*, и тогда девочки кормили ее. Мальчики иногда *приходили* сюда и *принесли* ему кушать».

Неправильное употребление формы настоящего времени вместо будущего простого. Примеры: «Дети очень устали, пусть немного *отдыхают* здесь. Когда билеты будут проданы, тогда *начинается* концерт».

Лексика. Рассмотрим примеры с ошибками, связанными с несовпадением объема значения, заключенного в соответствующих словах русского и бурятского языков. Бурятское слово *абаха* на русском может быть переведено как «взять, снять, достать, вынуть». Поэтому в русской речи бурят встречаются такие предложения: «Мальчик хотел *взять* веревку с рогов коровы» (вместо *снять*). «Отец хотел *снять* из капкана зверька» (вместо *вынуть*).

Это лишь некоторые примеры нарушений норм фонетики, грамматики и лексики учащихся-бурят. Многие ошибки являются устойчивыми и распространенными, и они сохраняются у значительной части выпускников бурятских школ довольно долго. Некоторые нарушения норм русского языка, обусловленные влиянием системы родного языка, наблюдаем и у сельских специалистов-бурят с высшим образованием.

Приблизительно 50% детей-бурят, проживающих в сельской местности, обучаются в русских классах, где смешанный национальный состав. Такие учащиеся в школе и вне ее общаются на русском языке не только с русскими, но нередко и с бурятами. На родной переходят при разговоре с родителями, дедушками и бабушками, со взрослыми, нередко с учениками национальных классов. Но использование ими русского языка настолько интенсивно, что к старшему школьному возрасту они владеют двумя языками примерно в одинаковой мере при разговоре и аудировании, но читать и писать на бурятском не умеют, так как большинство из них не изучали этот предмет в школе.

По разным данным, к началу XXI в. в сельской местности проживает примерно половина бурятского населения, из них более 80% владеет родным языком. Совершенно другая языковая ситуация в городах и поселках городского типа, где живет другая половина⁴ бурятского населения. В этих населенных пунктах русские составляют подавляющее большинство (от 80% до 99%), все общение в различных сферах жизни в основном проходит на русском языке, и, соответственно, бурятская молодежь обычно не владеет языком своей нации.

Таким образом, можно утверждать, что к началу XXI в. ситуация с билингвизмом в Бурятии является неустойчивой, для многих бурят функционально первым языком становится русский, а со временем они полностью переходят на этот язык. Переход с родного языка на двуязычие, а с двуязычия на второй язык известен давно и во многих странах, в том числе в СССР. Например, по переписи 1970 г. в СССР тринадцать миллионов граждан нерусского происхождения назвали русский язык своим родным языком. «Показательна в этом отношении лингвистическая судьба тверских карелов (их насчитывается свыше 100 тысяч), – писал Ф.П. Филин. – На наших глазах у них происходит утрата карельского языка и

переход на одноязычие (родным становится русский язык), причем в настоящее время этот процесс завершается»⁵.

В 1992 г. Верховным Советом Республики Бурятия был принят закон о языках народов РБ, согласно которому бурятскому языку был придан статус государственного наряду с русским языком. 9 июля 1996 г. выходит постановление правительства республики «О ходе выполнения закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», где было отмечено, что принятие закона о языках дало определенные результаты в сфере образования, культуры, способствовало более широкому применению бурятского языка в жизни республики. Вместе с тем указывалось, что закон о языках не выполняется в полном объеме, ряд его статей на практике не применяется. Постановлением была утверждена «Государственная программа сохранения и развития бурятского языка». Сегодня, в начале XXI в., мы опять вынуждены констатировать, что не выполняются не только ряд статей закона, но и многие положения программы правительства, принятой в 1996 г.

Среди значительной части бурятского населения в последние десятилетия продолжается ускоренный переход от двуязычия на одноязычие. Данные исследователей показывают, что во второй половине 1990-х гг. в г. Улан-Удэ 22,8% опрошенных взрослых бурят не говорят на языке своей национальности, 32,1% – не умеют читать, 42,2% – не умеют писать⁶. Эти же лингвисты отмечают, что «в целом в Бурятии более 60% взрослого бурятского населения является билингвами». Это значит, что около 40% бурят монолингвы, из них значительная часть может общаться только на русском языке. Самыми низкими являются показатели употребления бурятского языка в следующих сферах: «Выступления на собраниях, ... общение на работе, а также при чтении книг, газет, журналов, при переписке»⁷.

Наши исследования в конце 90-х гг. в молодежной среде показали, что в г. Улан-Удэ на бурятском языке могут общаться лишь около 25% бурят V–XI классов, а остальные 75% владеют только русским языком. А в возрасте до 30 лет в городах и поселках городского типа не могли общаться на языке своей нации более 60% молодых бурят. Такое положение гревожит национальную интеллигенцию, и она отмечает, что предпринимаемые в последние два десятилетия усилия не остановили процесс увеличения числа бу-

рят, не владеющих бурятским языком. В этнографической Бурятии развитие одностороннего бурятско-русского двуязычия, нередко переходящее в одноязычие, особенно интенсивно среди городского населения.

Газета «Бурятия» сообщает, что, по мнению профессора С. Ш. Чагдурова, высказанному в июне 1996 г., «бурятский народ, особенно молодое поколение, продолжает терять свой национальный облик. Родной язык давио уже вытеснен из общественной жизни в бытовую сферу. 75% подрастающего поколения общается между собой только на русском»⁸.

Профессор из США Г. Маррис, побывавший в республике в 1995 г. сказал: «У вас, бурят, только лицо азиатское. Во всем остальном вы практически ничем не отличаетесь от русских»⁹. О том, что бурятский язык находится у критической черты, говорят и пишут многие ученые и общественные деятели. Известный лингвист профессор В. И. Рассадин пишет: «Если живешь в Бурятии и уважаешь этот народ, то нужно понимание его языка, знание истории и обычаев, пусть и не в совершенстве... Я считаю, что госчиновники, от самых мелких до занимающих важные должности, обязаны знать и уметь применять оба государственных языка»¹⁰. Бедственное положение, к которому пришли национальные языки СССР и современной России, приложил свою руку тоталитарный режим советского периода. Об этом писатель Чишиз Айтматов говорит: «Мы пережили угрожающие моменты языковой ассимиляции. Но повинен был в этом не русский язык, как таковой, а наша однобокая национально-выслужническая, подбострастная политика»¹¹.

В современном мире, несмотря на возрастающую интеграцию экономики и универсализацию культуры, а, может быть, как раз вследствие этого, этнические, этнокультурные, этноязыковые проблемы не отступают на обочину истории. Они приобретают все большее значение, и Бурятия (а также и вся Россия) не может быть в стороне от общемирового процесса. А интеграция и универсализация идут рука об руку с фрагментацией, децентрализацией и стремлением к сохранению самобытности.

Народы Бурятии сегодня не образуют единого языкового коллектива, коммуникация между представителями разных языковых коллективов осуществляется посредством общего для всех языка-макропосредника. Хотя коммуникация посредством мажоритарно-

го языка в рамках разноязыкового социума имеет существенные ограничения. Она возможна лишь до тех пор, пока разноязычные индивиды используют мажоритарный язык. Как только одна группа переходит на тот язык, которым другая не владеет, коммуникация между ними тут же прерывается. В наши дни русскоязычная часть республики не понимает содержания многих мероприятий национального праздника «Сагаалган» (новый год по лунному календарю), которые проходят на бурятском языке; также она не понимает содержания многих передач республиканского радио и телевидения, спектакли национального драмтеатра и т.д.

Неоднократное повторение подобных коммуникативных разрывов приводит к фрагментации общества по языковому признаку. Особенно четко такая фрагментация может проявиться в моменты возникновения в рамках этого социума какой-либо социальной напряженности. Зачастую языковая фрагментация оказывается более существенной, чем этническая.

Если бурятский язык и дальше будет использоваться лишь ограниченной частью жителей республики, он фактически лишается возможности полноценного функционирования и развития. Полноценное развитие этого языка связано с изменением отношения к нему постоянно проживающего в Бурятии русскоязычного населения, т.е. наряду с развитием бурятско-русского, необходимо формирование и русско-бурятского двуязычия.

¹ Харташкина Р.Х. Взаимодействие русского и бурятского языков: на материале говоров русских старожилов и бурят Иркутской Области. Иркутск, 1977. С.51-52.

² Ошоров Д.Д. Яруунадамнай ямар байнаб //Буряад Үнэн. 1980. Июниин 15.

³ Буряты в зеркале статистики. Улан-Удэ, 1996. С.15.

⁴ Бабушкин С.М. К проблеме русско-бурятского двуязычия // Вопросы бурятско-русского двуязычия. Вып. 2. Улан-Удэ: БГУ, 1998. С.134.

⁵ Филип Ф.П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С.24.

⁶ Дырхеева Г.А., Будаев Б.Ж., Бажеева Т.П. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1999. С.15-45.

⁷ Там же, С. 27.

⁸ Васильев Б. Язык мой – друг мой // Бурятия. 2002. 23 янв. С.5.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.